

И. И. Пичурин, Цзян Цзин

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПОТРЕБНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье излагается нетрадиционный взгляд на понимание коммунистической формулы «каждому по потребности», которая обычно трактовалась как неограниченное удовлетворение любых потребностей всех граждан общества. Автор статьи предлагает понимать в контексте данной формулы под потребностями не прихоти отдельных граждан, не излишества, а признаваемый обществом набор благ, необходимых для обеспечения достойного образа жизни каждого гражданина. Удовлетворение таких потребностей должно производиться не через товарообмен, предлагающий эквивалентное возмещение издержек товаропроизводителю, а путем обеспечения гражданам набора общественных благ по праву принадлежности к обществу. При этом утверждается, что такое распределение по потребности происходит в той или иной мере во всех странах как при капитализме, так и при социализме. Доля благ, распределяемых по потребности, в разных странах различается в зависимости от степени их развитости и уровня социализации экономики. Высказывается предположение, что для обеспечения устойчивого развития страны, региона необходимо увеличивать долю благ, распределяемых по потребности и формировать в общественном сознании представление о «разумных потребностях».

Ключевые слова: распределение по потребности, разумные потребности, региональная экономика, общественное благо

Коммунистический принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям» подавляющему большинству экономистов, социологов, философов представляется утопичным. Некоторые из них считают этот принцип гуманным, но нереальным. Некоторые считают вредным, потому что он лишает человечество стимула к развитию, и нереальным, то есть невыполнимым, даже если бы он не был вредным.

При этом наибольшее неприятие распространяется на вторую составляющую коммунистического принципа — каждому по потребностям. Это положение представляется абсолютно неисполнимым, потому что потребности у людей могут быть безграничными, и удовлетворить их в полном объеме ни одно самое развитое общество не в состоянии. Одному захочется есть икру ложками, другому каждую неделю летать на курорты, третьему иметь в собственности жилье из 20 комнат и т. п. Так рассуждают многие критики этого коммунистического принципа, доказывая его утопичность и бессмысленность. Но самое удивительное, что и убежденные в справедливости коммунистических идей люди не могут толком объяснить, а как же в реальности можно удовлетворить пожелания любого члена общества, имея все-таки ограниченные ресурсы.

Ошибка всех этих критических рассуждений заключается, по нашему мнению, в неправильном толковании понятия «распределение по потребности».

Под распределением по потребности надо понимать такое распределение благ, создаваемых обществом, которое осуществляется не в результате эквивалентного обмена на труд индивида, потребляющего блага, а по праву его принадлежности к обществу. Такое распределение существует реально уже сегодня в рыночной экономике наравне с чисто товарными отношениями. При этом под потребностями понимаются не желания отдельных индивидуумов, а признаваемый обществом набор благ, необходимых для обеспечения приемлемого на данном уровне благосостояния общества качества жизни.

Конечно, такой подход к распределению благ кажется совершенно ни с чем не соотносимым, потому что мы привыкли к товарным отношениям, которые не только в рыночной экономике, но и в социалистической были господствующими при распределении индивидуально потребляемых благ.

Но ведь так было не всегда. При общинно-родовом строе, как известно, блага распределялись по потребностям в пределах общины. Это был единственный способ для общины продолжить свое существование при слаборазвитых производительных силах. И при рабовладельческом строе рабов кормили и одевали вне зависимости от выполненной конкретно каждым из них работы. Физическое принуждение было единственным мотивом, а не экономическое. В Древнем Египте и Риме во время неу-

Таблица

Государственные расходы на основные социальные программы в развитых странах (в % от ВВП)

Страны	Пособия нетрудоспособным гражданам	Пенсии по возрасту	Здравоохранение	Прочие социальные услуги	Образование	Всего расходы
Швеция	7	7,4	7,4	6,6	7,3	37,1
Франция	6	11,9	7,2	2	6	34,5
Германия	4,5	11,2	8	2,6	4,5	31,9
Австрия	6	12,9	5,2	1,2	5,3	31,3
Бельгия	5	1,2	6,4	2	4,9	29,6
Италия	3,3	13,8	6,3	1	5	29,4
Англия	5,9	8,3	6,1	1,2	5	27,3
Испания	4,1	8,7	5,4	1,4	3,9	23,5
Канада	2,8	5,3	6,7	2,7	5,9	23,8
Япония	1,5	7,6	6,3	1,3	4,2	20,9
США	1,8	6,1	6,2	0,5	6,2	20,9

Примечание: Данные взяты из работ М. И. Масленникова [6], который их позаимствовал из журнала «США и Канада, Экономика, политика и культура». 2007. № 9. С. 30.

рожая или каких-то неординарных ситуаций правительство раздавало хлеб бесплатно, то есть по потребности, а не в обмен на что-то. Но «по потребности» означало не получение благ в неограниченном количестве, а определенное признаваемое за необходимое для поддержания жизни количество зерна, которое выдавалось каждому человеку. В сохранившихся и при феодальном строе общинах, игравших большую роль в жизни многих народов еще в XIX в., а в России и в начале XX в., тоже распределение благ по потребности при экстремальных ситуациях имело место (пожары, неурожайный год). Для этого имелись общинные запасы.

И даже при капитализме, как мы увидим из дальнейшего рассмотрения, распределение по потребности имеет место. Причем удельный вес количества благ, распределяемых по потребности, а не по товарному принципу, со временем возрастает. Какие же потребности удовлетворяются при капитализме не через обмен, а из общественных средств? Это образование, здравоохранение, социальное жилье, культура, продукты питания для малообеспеченных семей, пенсии по инвалидности и т. п.

О доле благ, распределяемых по потребности в развитых странах, можно судить по величине государственных расходов на социальные нужды.

Государственные расходы на основные социальные программы нельзя считать в полной мере удовлетворяющими потребности, необходимые для обеспечения достойного образа жизни каждого индивидуума. Они удовлетворяют их в той мере, в которой государство считает это возможным при тех ресурсах, которыми оно располагает.

Главным признаком, позволяющим относить государственные расходы на социальные программы к удовлетворению по потребности, является то, что блага, предоставляемые через государственные программы, даются не в обмен на труд индивидуума, а потому что этот индивидуум является членом общества. По мере развития благосостояния общества часть благ, предоставленных обществом своим гражданам бесплатно, то есть не в результате эквивалентного обмена на труд, возрастает и в пределе достигнет уровня, необходимого для полного обеспечения достойного образа жизни.

Следовательно, принцип распределения, реализация которого считалась возможной только при коммунизме, уже сейчас в капиталистическом обществе в определенной все возрастающей мере используется.

Данные, приведенные в таблице, говорят о том, что распределение по потребности — это очень существенная часть всех благ, распределяемых при рыночной экономике, знаменем которой является эквивалентный обмен, а не благотворительность.

В чем же причина все возрастающей доли предоставления благ не по рыночным законам? Этих причин две, и обе они связаны с колоссальным ростом производительных сил, происходящим после научно-технической революции.

Во-первых, производству теперь нужны высокообразованные, здоровые и лояльные работники, которых сами компании вырастить не могут. Их может подготовить только общество. Сами рыночные законы неизбежно ведут к расслоению общества. В бедных слоях не могут вырастать здоровые, высокообразованные

будущие работники, да еще лояльные к обществу. Поэтому на протяжении последних десятилетий все больше возрастала доля обобществленных через бюджет благ (до 40–50% от ВВП во многих европейских странах) и направление их на удовлетворение потребности в бесплатном образовании, здравоохранении, культуре. И хотя находятся некоторые экономисты, которые утверждают, что бесплатное не ценится, и потому лучше платить людям больше, чтобы они потом за деньги получали необходимые блага, международная практика эти воззрения не подтверждает. Рынок, товарные отношения расслаивают общество и не обеспечивают возможности подготовки для производства требуемых кадров. Кроме того, в Европе, конечно, сказывалось соседство СССР, первым показавшего пример бесплатного предоставления многих благ.

Во-вторых, массовому производству, являющемуся основой современной экономики, нужен массовый потребитель, нужен обширный средний класс. Миллиардеры и миллионеры не могут стать основой массового спроса и обеспечить массовое производство. Топ-менеджер, имеющий доход, равный доходу тысячи рядовых работников, не может совершать покупки в таком объеме, который был бы равен потребностям этих работников. Для этого необходимо перераспределение доходов через прогрессивный подоходный налог, через программы оказания помощи малоимущим семьям. Капиталисты как класс, определяющий законы в обществе, вынуждены идти на такие неприятные для каждого из них в отдельности, но необходимые для всех них в целом решения. И только отдельные люди вроде Депардьё бунтуют, считая высокий подоходный налог нелепостью.

Еще Сократ говорил, что прежде чем приступать к обсуждению любого вопроса, надо договориться о терминах. Когда термин «распределение по потребностям» воспринимается как удовлетворение любых прихотей отдельных членов общества, то этот принцип выглядит нелепо. Когда этот же термин воспринимается как бесплатное предоставление благ для удовлетворения разумных потребностей, рассматриваемых обществом как необходимые для достойного существования индивидов и воспроизводства рабочей силы, соответствующего производству качества, то становится ясно, что ничего несбыточного в таком принципе нет. Он, оказывается, давно уже реализуется, хотя и не является определяющим. Это как раз элемент социально ориентированной экономики.

Социальная ориентация экономики важна не только для обеспечения стабильности общества, но и как условие устойчивого развития экономики, невозможного без подготовки высококвалифицированного, внутренне убежденного в необходимости повышения эффективности производства персонала. Сегодня, когда труд приобрел преимущественно умственный характер, мотивации, основанной на внешней оценке результатов труда (материальной, моральной), недостаточно. Необходима еще внутренняя заинтересованность в хороших результатах, основанная на самооценке.

Такая внутренняя убежденность возможна при отождествлении работающими своих личных интересов с интересами общества, компании.

Те экономисты, которые свято верят в недопустимость вмешательства государства в экономику, конечно, видят в распределении по потребности покушение на священные принципы рыночной экономики. Но они, оказывается, отстают от жизни.

Есть немало преуспевающих компаний, которые сверх предписанного государством предоставляют бесплатно своим работникам еще целый ряд благ. В их число входят:

- обучение в рабочее время за счет фирмы, чтобы подготовить работников по специфическим вопросам, знание которых необходимо для успешной деятельности на данной фирме;
- удешевление или бесплатное питание на фирме;
- предоставление субсидий для покупки жилья или льготных ставок по ипотеке;
- оздоровление работников и членов их семей в фирменных местах отдыха за пониженную плату или бесплатно;
- бесплатные фирменные библиотеки, спортивные сооружения, клубы и т. п.

Японские компании, лидирующие в этом направлении, оценивают затраты на эти фирменные привилегии как стоящие до 30% от фонда оплаты, и сейчас все большее количество западных компаний изучают и воспринимают их опыт. Оказывается, это выгодней, чем увеличивать заработную плату, потому что фирменные привилегии порождают у работников чувство общей судьбы с компанией. За зарплату работник никогда не испытывает благодарность, а за фирменные привилегии испытывает, потому что знает, что фирма не обязана ему их предоставлять. А это чувство сопричастности с интересами компании особенно важно, когда результаты деятельности отдельного работника почти невозможно вы-

явить в отрыве от результатов деятельности компании.

Рыночной принцип оплаты по труду приемлем, когда возможно оценить трудовой вклад каждого работника. В первую очередь, тогда, когда труд носит преимущественно физический характер и результат труда можно измерить внешней оценкой. Например, если строитель укладывает кирпичную стену, то можно измерить объем кладки и, сопоставив с затратами времени работающего, установить расценку. Но и при этом учитывается только количество продукта, не его качество. В условиях когда качество продукции, производимой работающими на фирме, стало оказывать несоизмеримое с затратами на оплату труда влияние на благополучие компании, оценить трудовой вклад традиционными методами внешней оценки становится во многих случаях невозможно. К тому же преимущественно умственный характер труда зачастую исключает эффективность таких методов внешней оценки, как хронометрирование трудовых операций, являющихся основой сдельной системы оплаты. Умственный труд невозможно хронометрировать и составлять нормы выработки, на основании которых можно было бы производить оплату. Интенсивность и результативность умственного труда зависит от желания работающего напряженно и эффективно трудиться, а это желание зависит исключительно от внутренней мотивации.

Недавно произошла грандиозная неудача с запуском российских спутников из-за ошибок, допущенных при изготовлении ракеты-носителя. Это неудача могла бы обернуться катастрофой, если бы падение ракеты произошло не в безлюдной местности. Помимо чисто экономических потерь, обусловленных издержками на подготовку запуска спутников налицо и значительный ущерб, связанный с потерей доверия к российской ракетно-космической отрасли. И все это произошло из-за ошибочных действий работников, смонтировавших вверх ногами определенные устройства. Очевидно, правительственная комиссия среди мер по предотвращению подобных случаев в будущем предусмотрит и мероприятия по воссозданию великолепной системы управления качеством, существовавшей ранее в оборонном комплексе. Но главным должно было бы стать воспроизводство той внутренней убежденности в недопустимости ошибок, которая существовала ранее у работников оборонного комплекса.

Поясним на примере. В воспоминаниях о создателе космических ракет С. П. Королеве. К

Королеву пришел бригадир монтажников, работавший с ним много лет и лично его хорошо знавший. Бригадир был крайне угнетен и сказал, что во время монтажа, как ему кажется, уронил внутрь корпуса ракеты гайку. Это было тяжелейшая неприятность, так как надо было демонтировать всю начинку ракеты, что означало срыв сроков, находившихся под контролем высшего руководства страны. Бригадир мог никому ничего не говорить, зная, какие неприятности он принес своим сообщением. Тем более что он не был даже уверен, что уронил эту гайку. Но он хорошо знал, что может произойти катастрофа, если эта гайка во время полета ракеты, перемещаясь, заденет какие-то узлы. Ему лично эта катастрофа не принесла бы никаких неприятностей, поскольку о ее причинах никто не узнал бы. Но он-то знал бы, что она произошла по его вине. И он пришел к Королеву со своими подозрениями, прекрасно понимая, какие неприятности ждут Королева при переносе сроков и какое огорчение он принесет человеку, которого уважал. Королев был человеком требовательным и жестоким. Но он не только не стал ругать бригадира, но обнял его и поцеловал. Он понимал, какого мужества, внутренней убежденности и ответственности за свою работу потребовало от бригадира сделанное заявление. Он понимал, что бригадир показал себя не исполнителем, а соратником, единомышленником. Такая реакция Королева была лучшим способом идеологического воздействия, создания самосознания. Крупные компании во всем мире мечтают о воспитании у своих работников такой убежденности.

Американский ученый Деминг, известный во всем мире как создатель японских методов управления производством, неоднократно утверждал, что «внешние стимулы разрушают внутреннюю мотивацию — премия за высокий ранг при ранжировании людей, команд, отделений, регионов деморализует всех участников, включая награждаемых» [4, с. 97]. Внутренняя мотивация рождается общностью интересов работника и компании. Вот почему процветающие компании считают выгодным расходовать средства на удовлетворение потребностей своих работников кроме заработной платы. Они лучше знают современную экономику, чем рыночники-теоретики, утверждающие, что кроме зарплаты компанию с ее работниками ничего связывать не должно. Социальная ответственность компаний оказывается более прагматичной, чем рыночные теории, потому что именно она становится ос-

новой устойчивого развития компании, так же как социальная ответственность общества является основой устойчивого развития страны. Деминг по этому поводу пишет: «Наличие природных ресурсов не обязательно для процветания. Благополучие нации зависит от людей, менеджмента и правительства страны гораздо более, чем от полезных ископаемых» [3, с. 32]. Природные ресурсы — это подарок судьбы, а подарки развращают, отучают заботиться о будущем. Возьмем для примера Нидерланды и Италию. У кого природные условия лучше? Конечно, в Италии. Благословенный, мягкий климат, живописная природа, прекрасная земля. У Нидерландов холодное море, низменность, искусственно превращенная в сельскохозяйственные угодья. Но ВВП на душу населения у Нидерландов выше, чем у Италии. Сегодня Италия среди стран Евросоюза является аутсайдером, а Нидерланды — среди благополучных стран. Одним из серьезных преимуществ Нидерландов является очень высокая квалификация ее населения. До 30% молодых людей получают ежегодно высшее образование. На это страна расходует около 30% бюджета, позволяя всем молодым людям, получившим аттестат о среднем образовании, бесплатно и без конкурса поступать в высшие учебные заведения. Такого нет ни в одной европейской стране и не было в СССР. В стране создано общественное мнение о необходимости высшего образования для молодых людей, то есть создана потребность в нем и обеспечено удовлетворение этой потребности за счет общества. Естественно, что предпосылки для устойчивого развития при прочных равных условиях у Нидерландов выше. Конечно, то же самое можно сказать и о скандинавских странах. Например, о Швеции, в которой самая высокая доля ВВП на социальные программы. Она составляет 37,1% против 20,9% в США. И подоходные налоги для богатых людей там очень высоки, но общественное мнение их оправдывает, потому что вызывающая отвращение у шведов расточительность богатых людей противоречит их общественной морали. Такой человек, как француз Депардьё, не кичился бы там своим поступком. Его бы оценили как аморальный, а заявление о любви к Франции, но нежелание платить налоги посчитали бы неприкрытым ханжеством.

При этом ВВП на душу населения, с учетом покупательной способности, в Швеции один из самых высоких в мире (33,7 тыс. долл.). Значит, высокие налоги на доходы не лишают шведов стимулов к высокопроизводительному труду,

и удовлетворение значительной части потребностей из общественных фондов не превращает шведов в инфантильных индивидов, не желающих своим трудом удовлетворять потребности. Огромную роль в создании такого настроения играет роль общественная мораль, не одобряющая ни расточительности богатей, ни туеядства, тех, кто захотел бы без причины существовать за счет общества.

В России, которая в соответствии с Конституцией, именуется социальным государством, доля распределения по потребностям пока еще значительно ниже, чем в других развитых странах.

Так, расходы на образование составили в 2012 г. 4,8% от ВВП, а расходы на здравоохранение — 3,54%. Если мы сравним эти цифры с данными в ранее приведенной таблице, то мы видим, что они примерно в 1,5 раза ниже.

Объявляя инновационное развитие приоритетным направлением развития экономики, следовало бы главной предпосылкой реализации этой бесспорно правильной концепции считать увеличение доли общественного богатства, расходуемой на удовлетворение потребностей в бесплатном образовании, здравоохранении, обеспечении приемлемого уровня питания, обеспечении жильем.

Привлечение инвестиций тоже, безусловно, необходимо для инновационного развития, не обеспечить инновационного развития при отсутствии персонала, способного творчески их осваивать. Переход к рыночной экономике, осуществляемый у нас в течение двадцати лет, к сожалению, не сопровождался тщательным изучением суждений современных экономистов. Экономическое руководство страны, воспитанное на воззрениях Фридриха Самуэльсона, исповедовавших веру во всемогущество рынка, почему-то игнорирует суждения таких всемирно признаваемых экспертов, как Стиглиц [8], Богомолов [1], Гелбрейт [2], Друкер [5], Деминг [3], давно уже заявляющих, что рынок имеет провалы в тех сферах, которые не дают немедленной отдачи. Такого же мнения о провалах рынка придерживаются многие российские экономисты. Даже Джордж Сорос, которого нельзя упрекнуть в симпатии к социализации экономики, признает: «Рынки аморальны: они позволяют людям действовать в соответствии с собственными эгоистическими интересами» [7, с. 20]. Сегодняшняя российская рыночная экономика характеризуется нобелевским лауреатом Стиглицем как мафиозно-клановый капитализм как раз потому, что общественные цели, присущие соци-

альному государству, не являются для нее перестепенными, значительными [8]. Хочется надеяться, что руководство страны в ближайшее время распрощается с рыночным романтизмом и возьмет на вооружение опыт стран, добившихся значительных успехов в построении социального государства. Но никто не мешает регионам, не дожидаясь этого перехода от идеологии невмешательства государства в экономику страны к более активному участию на федеральном уровне, уже сейчас в пределах их компетенции начать пересмотр приоритетов в расходовании имеющихся в их распоряжении ресурсов в пользу удовлетворения общественных потребностей, создающих основу для успешного развития региона в будущем.

В первую очередь, это касается выделения средств на здравоохранение и образование сверх нормативов, которые предусмотрены федеральными стандартами.

Например, сегодня в значительной мере преобладает платное высшее образование, которое лишает детей из семей рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции получать высшее образование. Тем самым общество лишает себя возможности использовать богатейший потенциал развития, ибо известно, что интеллект детей не зависит от величины дохода родителей. Величайшие советские ученые, конструкторы, медики, деятели культуры были выходцами из беднейших слоев населения. Регион, который возьмется финансировать бесплатное обучение талантливых детей в вузах, создаст основу для своего более успешного развития в будущем. Сегодня многие регионы тратят немало средств на разные амбициозные проекты типа ЭКСПО-2020, всемирной универсиады, мирового футбольного чемпионата и т. д. Эти проекты, возможно, эффективны и дадут импульс к сегодняшнему развитию столичных городов тех или иных регионов. Но по большому счету гораздо перспективнее было бы подготовить в регионе за счет этих средств десятки тысяч специалистов, которые в будущем поспособствуют инновационному развитию региона. Такое расходование средств не повысит рейтинг региона в настоящем, но будет спо-

собствовать его устойчивому развитию в будущем. При оценке работы регионов важнейшим показателем должен стать уровень расходов на удовлетворение потребностей. Мы уже видели, что в некоторых развитых странах доля средств, направленных на социальные нужды, достигает 25–35% от ВВП. В СССР доля затрат на покрытие этих нужд измерялось в процентах от фонда оплаты труда и достигала 30%. В сегодняшней России, как мы уже отмечали, эта доля значительно ниже по сравнению как с развитыми странами так и с СССР.

Многое здесь зависит от федерального правительства, но и регионы могут делать немало.

Во-первых, как мы уже отмечали, расставить приоритеты в расходовании средств регионального бюджета, уделяя значительно больше внимания вложениям в будущее, а именно — в квалификацию и здоровье населения, которое в современной экономике составляет главную часть производительных сил.

Во-вторых, региональные власти могут создать обстановку, в которой компании будут заинтересованы и вынуждены определенную часть доходов направлять на создание фирменных льгот и привилегий для своих работников, подобно тому, как это делают многие японские и европейские компании. Это могут быть, например, стипендии для детей работников компании, которые продемонстрировали определенные способности, может быть — и оплата фирмой дорогостоящего лечения. Причем эти расходы компании не должны быть связаны с должностью, стажем, размером оплаты работников компании, членам семей которых фирма оказывает помощь. Это должно носить характер распределения по потребностям, а не по труду. Степень социальной ответственности компании должна оцениваться в регионе в значительной мере по тому, как она обеспечивает социальные привилегии своих работников, удовлетворяя их потребности помимо заработной платы.

Используя оба направления повышения доли ВВП, распределяемой по потребностям, в регионе можно больше сделать для будущего успешного развития региональной экономики.

Список источников

1. Богомолов О. Капитал справедливости // Литературная газета. — 2011. — № 14.
2. Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года. — Минск: Попурри, 2009. — 256 с.
3. Деминг У. Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 370 с.
4. Деминг У. Э. Новая экономика. — М.: Эксмо, 2006. — 208 с.
5. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 272 с.
6. Масленников М. И. Изменение приоритетов в развитии государственного сектора экономики в развитых странах. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 173 с.

7. Сорос Дж. О глобализации. — М.: Из-во Эксмо, 2004.

8. Стиглиц Д. Ревущие девяностые. Семена развала. — М.: Современная экономика и право, 2005. — 424 с.

Информация об авторах

Пичурин Игорь Ильич (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры «Экономика и управление качеством продукции», Уральский федеральный университет (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: iip@mail.ustu.ru).

Цзян Цзин (Пекин, Китай) — кандидат экономических наук, докторант, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (100007, Китай, г. Пекин, район Дунчен, ул. Чжан Цэн Чжун Лу, 3, e-mail: jianqjin@cass.orq.cn).

I. I. Pichurin, Jing Jiang

Distribution according to the needs in the modern regional economics

The article describes the unconventional look at the Karl Marx's formula «to each according to his needs», which is usually interpreted as unlimited satisfaction of all the needs of all citizens in a society. According to the formula, the authors of the article suggest the requirements, not as the will of individual citizens or superfluous, but the set of benefits recognized by society and needed to ensure a decent way of life for every citizen. Meeting these needs should not be done through barter, offering an equivalent compensation cost commodity producers, but as well as providing a range of public benefits to citizens according the right of belonging to a community. It is argued, that such a distribution on needs occurs in varying degrees in all countries, both in capitalism and socialism. The share of benefits allocated on demand in different countries varies depending on their level of development and socialization of the economy. It is suggested that in order to ensure sustainable development of the country, the region needs to increase the share of benefits allocated on needs and create in the public consciousness the idea of «reasonable needs».

References

1. Bogomolov O. (2011). Kapital spravedlivosti [Justice capital]. Literaturnaya gazeta [Literary newspaper], 14.
2. Galbraith J. (2009). Velikiy krakh 1929 goda [The Great Crash, 1929]. Minsk, Poppuri, 256.
3. Deming U. E. (2007). Vykход iz krizisa: Novaya paradigma upravleniya lyudmi, sistemami i protsessami [Recovering from the crisis: A new paradigm of managing people, systems and processes]. Moscow, Alpina Business Books, 370.
4. Deming U. E. (2006). Novaya ekonomika [New Economics]. Moscow, Eksmo, 208.
5. Drucker P. F. (2004). Zadachi menedzhmenta v XXI veke [Management Challenges for the 21st Century]. Moscow, Williams Publ, 272.
6. Maslennikov M. I. (2009). Izmenenie prioritetov v razvitiy gosudarstvennogo sektora ekonomiki v razvitykh stranakh [Shift of priorities in the development of public sector of economics in developed countries]. Yekaterinburg, Institute of Economics, UB RAS, 173.
7. Soros G. (2004). O globalizatsii [On globalization], Eksmo Publ.
8. Stiglits D. (2005). Revushchiye devyanostie. Semena razvala [The Roaring Ninetieth. Seeds of Disorder]. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo [Modern Economic and Right], 424.

Information about the authors

Pichurin Igor Ilich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor at the Chair for Economics and Product Quality Control, Ural Federal University (19, Mira st., Yekaterinburg 620002, e-mail: iip@mail.ustu.ru).

Jing Jiang (Beijing, China) — Ph.D in Economics, Institute of Russia, East Europe and Central Asia, the Chinese Academy of Social Sciences (3, Zhang Zhong Lu st., Dunchen district, Beijing, 100007, China, e-mail: jianqjin@cass.orq.cn).